

0869 Глава Летающий генерал Лу Бу пришел с Ван Юном и его дочерью Закрытая Луна.

Мало кто знал это маленькое имя, но никто не знал ее большого имени, которое было Сейбл Цикада.

Последний раз, когда я видел ее здесь, чуть выше маленького моста, она была одета в белое люксовское платье, шляпу-ковш и черную вуаль, чтобы закрыть ее лицо. На этот раз на нем была шляпа и черная вуаль, чтобы закрыть лицо, но белое платье Люкса было заменено на голубое, стиль был более сложным и сложным, под аркой группы мужчин, как зеленый лотос в грязи, выделялся.

На переднем плане был Ван Юнь, одетый в официальную форму с черным дном и красной оправой династии Хань, с короной Цзиньсянь на голове, очень формальный. За шествием последовали два сборщика, один из которых выбрал квартет подарочных коробок.

Битва, по-видимому, также пришли набирать "мудрецов", чтобы прийти, на двух выбрать шаги мужа тяжелым и напряженным взглядом, два квадранта подарков, по-видимому, не легкий, очень тяжелый. После сравнения двух сторон, салюты трех братьев Лю Гуань Чжан были слишком много, слишком легкие.

В это время Сюэ Вэйян принесла чайник, а Динь Лин последовала за матерью, держа в маленькой руке несколько толстых фарфоровых чашек. Еще до того, как Сюэ Вэйян дошла до стола, она увидела, что сюда идет большая группа людей, и ее шаги тоже остановились: "Муж, идут..... гости".

Вызванная вперед и назад, одетая в династийные одежды, она была почетным гостем в ее глазах.

Она так нервничала, что никогда не видела такого высокопоставленного лица в этом доме.

Стоя рядом со своей матерью, Динь Линь также превратилась в скучного человека и даже не знала, как убрать чашу.

Только тогда три брата Лю Гуань Чжан переместили глаза.

Толстые брови Чжан Фэя мгновенно приподняли: "Разве это не старик Ван Юня, что он здесь делает?"

Лю Бэй сказал: "Третий брат, не будь грубым, не говори слишком много и следуй за мной, чтобы поприветствовать его".

Чжан Фэй никого не слушал, но слова Лю Бэя должны были быть услышаны. Так написано в книге, и вот на что похож этот реальный человек в прошлом.

Три брата Лю Гуанчжан встали и подошли к двери.

Нин Тао также подошел к двери с Сюэ Вэйян и Дин Лин.

Посетитель - гость, так что, конечно же, приветствуйте.

Видя трех братьев Лю Гуань Чжан, Ван Юнь слегка замерз, он, кажется, не ожидал, что Лю Бэй тоже будет здесь. Но это был лишь кратковременный несчастный случай, и он был в состоянии, и издалека он склонил голову: "Я не ожидал, что дядя Лю Хуан будет здесь,

приятно познакомиться".

Лю Бэй склонил руки и сказал: "Я хотел сделать вино с Ван Ситу, но не смог встретиться с ним здесь, так что приятно познакомиться".

Нин Тао также сделал вежливое замечание: "Господин Ван, приближающийся к двери, это такая помпезность и такое обстоятельство, пожалуйста, входите, входите".

После нескольких слов гостеприимства, Ван Юнь и Дяочань вошли в дверь двора, два сборщика выбрали ношу, опустили ее и также вышли.

Сюэ Вэйян подала Ван Юну и Дяочяну место и чай.

Соболь Цикада посмотрел на Сюэ Вэйян сквозь черную вуаль, но не смог разглядеть ее выразительных глаз.

Чжан Фэй и Гуань Юй также перестали сидеть и стояли позади Лю Бэя.

На этот раз концепция неполноценности очень тяжелая, этот период Лю Гуань Чжан по-прежнему является всего лишь безымянными новыми акциями GEM, Шу находится вне досягаемости, даже большая сила не может быть сосчитана, все полагается на Лю Бэя с его идентичностью как королевского дяди щеткой лицо, чтобы заработать на жизнь. Те двое, которые даже не имели официальной должности, определенно не могли находиться за одним столом с таким судебным чиновником, как Ван Юнь.

Нин Тао также перестал сидеть и встал за столом с Сюэ Вэйян и Дэн Лин, который был скучным.

Дело не в том, что у Нин Тао был низкий статус, или самопознание, или что-то в этом роде, просто потому, что стояли Второй Мастер Гуань и Третий Мастер Чжан, он хотел устроить встречу этим двум мастерам. Уважение к этим двум мастерам было равносильно уважению к предкам, о чем он всегда думал. Кроме того, сидя или стоя, он ничем не отличался от него; он не считал сидение благородным, а стояние - низшим.

Еще несколько светских бесед.

Ван Юнь тогда не захотел разговаривать с Лю Бэем, посмотрел на Нин Тао и издал вздох: "Как такая героическая фигура может похоронить свое время между горами и полями? Хороший человек должен служить своей стране и строить свою карьеру. Нин Тао, это трудное время для императорского двора, поэтому такая героическая фигура, как вы, должна выйти и служить стране. Вчера я оставил свой адрес, я думал, что ты придешь, но я ждал всю ночь, а ты не пришел. Сегодня старик приходит к двери с толстым лицом и должен попросить тебя выйти с горы и служить стране".

Лицо Лю Бэя было немного трудно разглядеть, разве это не ограбление людей перед их лицами?

Брат Гуань Чжан Эр тоже был в ярости, но он просто сдерживал свой гнев.

Нин Тао давно знал о намерениях Ван Юня и был готов в своем сердце ответить: "Я принимаю доброту господина Вана, мне нравится быть свободным и непринужденным, мне не нравится

быть чиновником или солдатом, я просто хочу провести мирную жизнь со своей свекровью и ребенком, так что.....".

Не дожидаясь окончания Нин Тао, Ван Юнь прервал слова Нин Тао: "Я уже подготовил лагерь и слуг, и у меня есть собственные слуги, чтобы позаботиться о вашей жене и детях". Пока ты будешь выходить из горы, я буду искать для тебя генерал-корабль Ань Юань".

Глаза трех братьев Лю Гуань Чжан собрались на Нин Тао и все подумали, что Нин Тао согласится. Генерал Ань Юань был разным генералом в период Трех Королевств, но хорошим или плохим, он также был генералом четвертого ранга. Травяной человек - это генерал четвертого класса, когда он вступает в армию, и это уже большое достижение.

Сюэ Вэйян и Динь Лин также посмотрели на Нин Тао, и мать, и дочь нервничали. Они не заботились о том, чтобы жить в комплексе, и не заботились о слугах, они просто хотели быть с Нин Тао. Но сейчас, кажется, это уже не их дело.

Все ждали решения Нинг Тао.

Нин Тао не подумал об этом, он улыбнулся: "Спасибо, господин Ван, за вашу доброту, я не хочу быть чем-то вроде генерала Ань Юаня, я просто хочу остаться здесь с женой и ребенком. Если лорд Ван здесь только по этому поводу, то лучше вернуться, а я не могу принять твой дар".

Сюэ Вэйян мгновенно почувствовал облегчение, его сердце было теплое и тронутое. Если у тебя есть такой муж, чего ты хочешь в этой жизни?

Три брата, Лю Гуань Чжан, успокоились.

Лицо Ван Юня, однако, посмотрело внимательно: "Ты просто перестанешь думать об этом?"

Нин Тао сказал: "Не надо думать об этом, лорд Ван, пожалуйста, уходите".

Ван Юнь сделал вздох.

Внезапно.....

Пернатая стрела прошла сквозь воздух и пробила прямо в грудь Нинг Тао!

Два брата Гуань Чжан знали об этом, но ударить было поздно, и флюгер стрелы в мгновение ока поразил грудь Нин Тао.

Однако...

Этот наконечник стрелы подошел так близко к остановке без движения, что его вал был в руке Нинг Тао.

У него нет стрел.

Стрела без стрел настолько точна и настолько тяжела, что стрельба из лука в период Троецарствия - это всего два человека, один - Хуан Чжун, сто шагов через Ян, а затем юньмэньская алебарда, стреляющая по Лу Бу.

Конечно, большой рыжий конь пришел скакать, а мужчина на спине лошади был высокий и крепкий, красивый по внешнему виду, одетый в серебряные боевые доспехи и величественный. Лук стрельбы из лука был уже не разогрет, а в руке у него было длиннокалиберное оружие,

знаменитая фантастическая живопись алебарда.

Лошадь, алебарда, нарисованная на небе, и стрелы только что указывали на одного человека - Лу Бу!

Лю Бу в человеке, Рыжий Кролик в лошади.

Быть подстреленным таким образом, даже если взять стрелу, невежливо говорить об этом. Но Нин Тао все еще замер там, думая также о вопросе, который люди не знают.

Что эта штука здесь делает?

"Муж, ты..... в порядке?" Только тогда Сюэ Вэйян отступил и с тревогой подошел к Нин Тао, чтобы посмотреть на стрелу в его руке.

Нин Тао бросил стрелу без стрел на землю и нежным голосом сказал: "Я в порядке, не волнуйся, ты с ребенком возвращайся в дом, конечно, эта штука еще должна это сделать".

Нинг Тао засмеялся: "Я твой Герой Гештальт, никто не может мне навредить".

Этимися словами, этимися улыбками Сюэ Вэйян наконец-то немного расслабилась и потянула Динь Линь к дому.

Первый день недели, первый день недели. Его глаза заперты на Нинг Тао с убийственной аурой.

Лю Бэй встал и присоединился к Гуань Чжаню, а двое склонились в почтённом поклоне.

Ван Юн и Дiao Чан встали и поклонились.

Этот человек - первый яростный генерал Троецарствия, генерал Фей Льва Бу, праведный сын Дун Чжуо, Вэнь Хоу, его сила так же сильна, как и небо, и несколько человек во дворе этого двора не могут позволить себе обидеть.

Лу Бу просто изогнул руку в ответ: "Ван Ситю, ты говорил, что хочешь назначить мне свирепого генерала, но этот человек?".

Ван Юн сказал: "Вэнь Хоу, это этот человек, он Нин Тао".

Лу Бу посмотрел на Нин Тао: "Я слышал, что ты способен поднять тысячу джин, верно?"

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Ну и что с того?"

Он был удивлен встречей с первым генералом Трех Царств, Лу Бу, но как только волнение прошло, все, о чем он мог думать, это то, что Лу Бу выстрелил в стрелу. Несмотря на то, что он заранее подобрал стрелы, в конце концов, это был высокомерный и наглый поступок, и он был немного расстроен в своем сердце.

Льва Бу сказал: "Если вы можете принять мои десять ходов, я возьму вас под свой аккаунт и

дам вам звание генерала Фуюань.

Нинг Тао смеялся, не сказав ни слова.

Ван Юнь сказал: "Подождите, моя дочь всегда восхищалась репутацией генерала, и сегодня она пошла с нами, так что пусть она поприветствует генерала".

Взгляд Лу Бу наконец-то переместился с тела Нин Тао на тело Дiao Чжана.

Diaochan дал Lu Bu ave Мария и хрустящие сказал: "Diaochan отдает дань уважения генералу".

Лу Бу просто слегка кивнул.

Дiaoхан встал прямо и протянул руку, чтобы открыть свою шляпу.

У Лу Бу глаза сразу выпрямились.

Нин Тао тоже на мгновение замерзла.

Этот хорьковый цикада действительно застенчивый цветок и закрыл луну, ошеломляющая красота. Что касается лица, то оно было еще более изысканным и красивым, чем Сюэ Вэйян, и даже чуть более красивым, чем пять тигров в его семье. Однако на ее теле не было свежего и приятного запаха Сюэ Вэйян, а также слабого запаха бессмертия, который был менее демоническим, чем Пятерка Тигров из семейства Нин.

На первый взгляд, она была похожа на цветок дворца, цветущего в золотом великолепии. Верхняя часть не связана с бессмертным Ци, нижняя часть не заземлена Ци, красиво выглядит, но всегда чувствуешь, что чего-то не хватает.

Но в конце концов, она одна из четырех самых красивых женщин, и одной только ее красоты достаточно, чтобы очаровать большинство мужчин в этом мире.

Лу Бу - одно из тех подавляющего большинства.

Три брата Лю Гуань Чжана отреагировали легкомысленно, эти трое никогда не были одержимы женским сексом, они были настоящими героями.

Уголок рта Ван Юня плавал с улыбкой, которую нелегко было заметить.

У Нин Тао, однако, было другое чувство, и он мрачно сказал в своем сердце: "Будь я проклят... Это не то же самое, что сказано в книгах по истории, как Лу Бу и Дiao Чжань встретились в моем доме? Разве не было обещано сначала Льву Бу в доме Ван Юня, а затем отдано Дон Чжуо? Но... это тоже нормально, я вмешался, я эта переменная, и их траектории все изменились."

Разобравшись с этим, теперь очередь Цао Цао прийти и продать сгоревшие торты на ношу, и он не удивится.

Он и есть переменная.

Если бы он мог остаться в этом прошлом на несколько лет, то редко бывает так, чтобы три королевства были объединены необъяснимо рано.

Но останется ли он на несколько лет?

"Ха-ха-ха!" Lu Вu внезапно вспыхнул смех, и квадратное небо картины алебарды в руке внезапно ударили ножом в грудь Нин Тао.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/875551>